

Встреча на позициях

День 28 августа выдался пасмурный. Ветер гнал свинцовые тучи над полями и лесами Смоленщины, робко выглянуло солнце. На душе тоскливо. И вдруг новость!

Первыми узнали связисты: в дивизию приехали командующий 19-й армией генерал-лейтенант Конев, а с ним писатели Михаил Шолохов, Александр Фадеев и Евгений Петров. Необычное известие облетело полки и батальоны и достигло передовых окопов. Визита таких гостей удостоивался не каждое соединение: для этого надо было иметь немалые боевые заслуги. В августовском наступлении дивизия добилась 161-ю и 5-ю немецкие пехотные дивизии, 900-моторизованный полк и отдельные танковые части врага.

Много лет спустя после окончания войны сотрудник редакции газеты «Правда» Яков Макаренко рассказал о том, как была организована поездка писателей на фронт: «В первые месяцы войны редакция испытывала острую нужду в корреспонденциях, репортажах и особенно очерках. Хотелось дать читателю не только правдивое описание событий на различных участках гигантской битвы, ко и излагать их живо, выразительно. Чтобы поправить положение, редколлегия решила послать на фронт в качестве военных корреспондентов писателей».

«Почему Фадеев, Шолохов и Петров приехали именно в 19-ю армию? — писал впоследствии И. С. Конев. — Потому что 19-я армия сражалась в районе Духовщины и именно в эти дни нанесла ощутимый контрудар, истребив много солдат, офицеров и вражескую технику. В том сражении под Духовщиной они уничтожили 130 гитлеровских танков. Поэтому писатели и приехали сюда, чтобы своими глазами увидеть, как это славное боевое дело было сделано».

Специальных военных корреспондентов Шолохова, Фадеева и Петрова принял генерал-лейтенант Конев и предложил поехать в дивизию сибиряков, к полковнику Додонову, заслуженному боевому командиру, участнику трех войн. 166-я стрелковая дивизия, которой он командовал, сменив полковника Холзинова, в наступательном бою прошла 12 километров вперед, ведя все время напряженные бои, преодолевая минные поля и заграждения.

Командующего армией к писателям встретили командир и политработники дивизии. Военных корреспондентов усадили за походный столик, на котором они разложили блокноты. Полковник Додонов рассказал о боевых делах вверенного ему соединения. Писатели внимательно выслушали его и пожелали встретиться с рядовыми бойцами, командирами и политработниками. Десятки таких встреч состоялись с пехотинцами

связистами и артиллеристами.

— Они интересовались боевыми подвигами воинов, проводили беседы о советской литературе, — вспоминает бывший командир взвода связи Михаил Ильич Кофтунов. — На одной из таких встреч и мне посчастливилось присутствовать. Беседа проходила непринужденно. Писатели интересовались, какие их книги нравятся больше и о чем нужно еще писать.

Александра Фадеева познакомили с молодым энергичным лейтенантом Исмагиловым. В разгар боя Исмагилов с группой бойцов увидел неприятельские тан-

«Правда» Александр Фадеев опубликовал два репортажа: «Штурм немецкой обороны» и «Артиллерийская подготовка». В них есть такие строки: «В наступательных действиях этого периода подразделения товарища Додонова по праву занимают одно из первых мест... В части немало прекрасных советских воинов, рядовых людей. Они ее слава и гордость, на них равняются остальные».

Советские писатели познакомились не только с жизнью и боевыми успехами личного состава дивизии, но и получили возможность побеседовать с гитлеровскими солдатами, захваченными в плен. Позднее Александр Фадеев писал: «Мы видели пленного немецкого солдата, от головы до ног обросшего земляной коростой. Он восемь суток пролежал в окопе, не имея возможности поднять голову из-за огня нашей артиллерии».

Михаил Шолохов решил узнать: чем живут солдаты гитлеровской армии, принесшие на нашу землю смерть и разрушения? Каковы их нравственные устои и духовный мир? Что им известно об искусстве и литературе, о добре и счастье? Вот как он описал эту встречу в очерке «Военнопленные».

«— Читали ли вы произведения Пушкина и Шекспира? — спросил одного из пленных Михаил Шолохов. Гитлеровец нагло ответил:

— Таких писателей я не знаю и знать не хочу. И вообще я книги не читаю. А вот армия фюрера обязательно победит Россию...»

Михаил Александрович Шолохов о нем напишет: «Безнадежно развращенный гитлеровской пропагандой молодой мерзавец не устал убивать. Он только что вошел во вкус убийства, он еще не напился чужой крови, а тут — плен. И вот теперь он сидит перед нами навсегда обезвреженный. Смотрит глазами затравленного кровожадного хоряка, и слепая ненависть к нам раздувает его ноздри».

Шолохов обратился к нему и на пожилого, давно небритого, худого гитлеровского солдата с молистамими руками и спросил:

— Рабочий?
— Крестьянин, — ответил тот.

— Что вы думаете о нападении гитлеровской Германии на нашу страну?

— За два месяца вдоволь я насмотрелся на безобразия германской армии. За них будет рассчитываться не только собака Гитлер, но и весь немецкий народ.

Шолохов удовлетворенно заметил:

— Это хорошее раздумие. Скоро многие из них так заговорят. Вот только кончится угар легких побед».

Военные корреспонденты уехали. Полки продолжали сражаться. Дивизионная газета «Боевой путь» об этом событии написала кратко: «29 августа советские писатели: академик-орденоносец Михаил Шолохов, орденносец Александр Фадеев и Евгений Петров посетили нашу часть. Бойцы, командиры и политработники тепло и радостно встретили талантливых мастеров художественного слова».

Товарищи Шолохов, Фадеев и Петров ознакомились с действиями наших подразделений и пожелали им дальнейших успехов в борьбе с кровожадными гитлеровскими бандами.

Приезд группы советских писателей вдохновил воинов на новые подвиги во славу Родины, во славу советского оружия».

Второго ноября 1941 года, в самые тяжелые дни для нашей Родины, когда гитлеровская армия вплотную приблизилась к нашей столице, в газете «Правда» был напечатан очерк Михаила Шолохова «Военнопленные». Просто и доходчиво он поведал читателям о подлинном лице фашистских вояк — тупых убийц, лишенных нравственных человеческих понятий.

Н.БУГРОВ,
бывший командир минометного взвода 166-й стрелковой дивизии.

Писатели объяснили: гитлеровцы начинают воевать только после завтрака. После обеда какое-то время отдыхают. Перед ужином прекращают боевые действия. Но тут им не Франция и не Бельгия. Весь распорядок дня мы им нарушили! Рано утром посылаем снаряды с надписью: «Это вам на завтрак!», в полдень — «Это вам на обед», вечером — «Это вам на ужин!»

30 и 31 августа в газете